

IUS И PIETAS В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МАНИЯ АЦИЛИЯ ГЛАБРИОНА

В.А. КВАШНИН

Вологодский государственный технический университет,

e-mail:
kvashnin195@mail.ru

В статье впервые в отечественной историографии подробно исследуется судебный процесс 189 г. до н.э., возбужденный против видного римского политика Манья Ацилия Глабриона. Автором был проведен анализ античной традиции, освещающий это событие, а также его интерпретации в современной историографии. В работе исследуются причины возбуждения уголовного дела против известного римского политика, обозначен конкретный повод к обвинению, подробно разбирается мотивация участников процесса. Автор отмечает, что судебный процесс следует рассматривать в контексте избирательной кампании 189 г. до н.э. - выборов цензоров. Особое внимание уделяется правовой терминологии, используемой античными авторами при описании процесса, что позволило отметить некоторые особенности общественной жизни древнего Рима эпохи Средней Республики.

Ключевые слова: цензура, римское публичное право, судебный процесс, патронат, древнеримская система ценностей, античная традиция.

Судебный процесс против Манья Ацилия Глабриона является одним из самых ярких событий политической жизни Рима начала 80-х гг. II в. до н.э.¹ В то же время, он не получил надлежащего освещения в отечественной историографии. На настоящий момент нет ни одной работы, посвященной данному событию, открывшему целую серию судебных процессов, занявших практически все десятилетие. В зарубежной историографии как фигура самого Ман. Ацилия Глабриона, так и судебный процесс 189 г. неоднократно становились предметом исследования². При этом, однако, дискуссионным остается целый ряд вопросов, связанных с причинами, формальным поводом к возбуждению дела против Глабриона, мотивами других участников судебного процесса. Попыткой ответить на некоторые из них является данная статья, развивающая ряд положений, высказанных автором в его кандидатской диссертации, а затем в написанной на ее основе монографии³.

На настоящий момент не вызывает сомнений связь судебного процесса 189 г. с выборами цензоров, проходившими в том же году. На их необычный характер указывает Ливий, отметивший, что «само по себе соискательство этой должности как будто и не подавало повода к столь упорному состязанию, но возбудило иную, гораздо более напряженную распрю» (37.57.9). Всего в 189 г. было шесть соискателей цензуры: Т. Квинкий Фламинин, Пуб. Корнелий Сципион Назика, Луц. Валерий Флакк, М. Порций Катон, М. Клавдий Марцелл и Ман. Ацилий Глабрион (Liv. 37.57.10). Все из перечисленных кандидатов являлись весомыми политическими фигурами и имели значительные шансы на победу. Т. Квинкий Фламинин, благодаря битве при Киноскефалах и своей деятельности в Греции во время выборов мог соперничать со славой Сципиона. Пуб. Корнелий Сципион Назика, двоюродный брат Сципиона Африканского, обладал безупречной репутацией и пользовался огромным авторитетом среди сограждан (об этом можно судить по тому, что, согласно одной из версий античной историографии, он еще в 204 г. был признан *bonorum*

¹ Далее все даты - до н.э. Пользуясь представившейся возможностью, выражаю искреннюю признательность уважаемому коллеге д.и.н. А.В. Махлаюку, взявшему на себя труд рецензирования данной статьи.

² Обзор литературы, посвященной судебному процессу 189 г. до н.э. см.: Barzano A. Catone il Vecchio e il processo contro Manio Acilio Glabrione candidato alla censura (189 a. C.) // *Processi e politica nel mondo antico* / A cura di M. Sordi. Milano, 1996. P. 129-144.

³ Квашнин В.А. Государственная деятельность Марка Порция Катона Старшего / Автореферат диссертации... канд. ист. наук. М., 2002. С.19-20; он же. Государственная и правовая деятельность Марка Порция Катона Старшего. Вологда, 2004. С. 59-64.

virum optimus) и в 191 г. получил триумф за победу над галлами. Луц. Валерия Флакка и М. Клавдия Марцелла объединяло то, что они происходили из знатных и богатых фамилий, были консулярами и, что особенно важно, сыновьями выдающихся деятелей эпохи Ганнибаловой войны. М. Порций Катон в 194 г. получил испанский триумф и в 190 г. возвестил римскому народу об одержанной победе при Фермопилах. В том же году триумф за войну в Этолии получил Ман. Ацилий Глабрион. Именно он, как указывает Ливий, имел наибольшие шансы на победу (37.57.11). По мнению римского историка, это и стало причиной начала против него судебного дела⁴.

Поводом к возбуждению судебного процесса стало обвинение в том, что Глабрион утаил часть добычи, захваченной в лагере Антиоха (Liv. 37.57. 12). Источники ясно показывают, что главным пунктом обвинения был *crimen peculatus*⁵. Исследователями неоднократно обсуждался вопрос о том, существовал ли в республиканском Риме контроль за тем, как полководец распоряжался захваченной у неприятеля добычей. Хотя принято считать, что в этой сфере господствовал обычай, дававший возможность магистратам бесконтрольно распоряжаться добычей, судебные процессы 80-х гг. II в. до н.э. показывают, что в действительности контроль за распределением военных трофеев существовал⁶. По мнению признанного специалиста в области римского права А. Гуарино, полководец был обязан вносить в эрарий всю добычу, захваченную у неприятеля⁷. Согласно более позднему закону Юлия 8 г. до н.э. (*lex Iulia peculatus et de sacrilegis*), присвоение части военной добычи наказывалось штрафом в размере четырехкратной суммы похищенного (D. 48.13.15). Скорее всего, не сданные в казну ценности Глабрион пустил на свою предвыборную кампанию, во время которой он проводил щедрые раздачи подарков в Риме, чтобы привлечь голоса избирателей⁸. Особый вес обвинению придавали показания военных трибунов и легатов, находившихся при консуле, и, прежде всего Катона, подтвердившего основательность обвинения⁹. Ливий сообщает в этой связи: «Как свидетель он показал, что не заметил во время триумфа тех золотых и серебряных сосудов, которые видел среди добычи после взятия царского лагеря»¹⁰.

В литературе высказывалось мнение, что, дав показания против Глабриона, своего бывшего начальника, Катон нарушал не только субординацию, но и те квазипатронатные отношения, находившиеся на стыке права и морали, что связывали полководца и офицера¹¹. Следует отметить, что источники по-разному определяют статус Катона в армии Глабриона. Цицерон и Фронтин относят Катона к *tribuni militares*, Ливий - к *consulares legati*¹². По мнению Т. Моммзена, большого противоречия между этими сообщениями нет, так как оба термина обозначали офицерскую должность¹³. Однако, как справедливо отмечает А. Барзано, имеет значение то обстоятельство, что Катон был не легатом, назначенным консулом для выполнения его поручений, а находился на положении избранного народом *tribunus militum*¹⁴. Вообще, по мнению Д. Кинаста, расхожее

⁴ Liv. 37.57.12: *Id cum aegre paterentur tot nobiles, nouum sibi hominem tantum praeferrri, P. Sempronius Gracchus et C. Sempronius Rutilus, <tribuni plebis,> ei diem dixerunt* (Так как очень многие знатные люди болезненно отнеслись к тому, что новый человек настолько опередил их, плебейские трибуны Публий Семпроний Грахх и Гай Семпроний Рутул вызвали его в суд).

⁵ «*Peculatus* – расхищение государственных денег, казнокрадство, присвоение вещей, принадлежащих государству» (Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права (По изданию 1896 г.). М., 1997. С. 398).

⁶ Ср.: Schatzman I. *The Roman General's Authority over Booty* // *Historia*. 1972. Bd. 21. N. 27. P. 113 f.

⁷ Guarino A. *Storia del diritto romano*. 7 ed. Napoli, 1987. P. 192.

⁸ Barzano A. *Op. cit.* P. 134.

⁹ Fraccaro P. *Le fonti per il consolato di M. Porcio Catone* // *Studi storici per l' antichità*. 1910. № 3. P. 149; Malcovati H. *Commentarii // Oratorum romanorum fragmenta liberae rei publicae* / Rec. H. Malcovati. Ed. 2. Torino, 1955. P. 33 -34.

¹⁰ Liv. 37.57.14: *M. Cato ante alios testis conspiciebatur; cuius auctoritatem perpetuo tenore uitae partam toga candida eleuabat. is testis, quae uasa aurea atque argentea castris captis inter aliam praedam regiam uidisset, ea se in triumpho negabat uidisse.*

¹¹ Scullard H. *Roman Politics, 220-150 B.C.* Oxford, 1951. P. 137; Бобровникова Т.А. Сципион Африканский: Картины жизни Рима эпохи Пунических войн. Кн. 2. Воронеж, 1996. С. 163-164.

¹² Cic. *Senect.* 32; *Front. Strat.* 2.4.4; Liv. 36.17.1.

¹³ Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1874. Bd. II. S. 694.

¹⁴ Barzano A. *Op. cit.* P. 132. Not. 10.

представление о том, что репутация Катона пострадала от того, что он дал показания против бывшего начальника, не только излишне идеализирует моральный облик сограждан Катона, но и, скорее всего, основывается на ложном послыше¹⁵. Сам Катон, по всей видимости, не считал себя связанным какими-то обязательствами по службе, поскольку, по крайней мере, дважды выступал с показаниями против своих начальников: в 204 г. он поддержал обвинение против Пуб. Сципиона Африканского, а в 189 г. – против Ман. Ацилия Глабриона. Кроме того, в 187 г. Катон произнес речь против М. Фульвия Нобилиора, вместе с которым, видимо, служил в Греции¹⁶, а в 184 г. – против Тиб. Семпрония Лонга, легатом которого он был в 199 г.¹⁷. Можно предположить, что с точки зрения Катона требование *pietas* подчиненного по отношению к своему начальнику находилось куда ниже обязательств гражданина перед *res publica*.

Что касается моральной стороны дела, то источники не дают ясного ответа на вопрос о взаимоотношениях Катона и Глабриона до 189 г. Мнения исследователей здесь расходятся. Так, если Т.А. Бобровникова уверена в том, что Глабрион питал к Катону симпатию, то Н.Н. Трухина полагает, что два «новичка» недолюбливали друг друга¹⁸. Она справедливо отмечает, что Глабрион, который не только пользовался покровительством Сципиона, но, что важнее, был политиком сципионовского типа, не мог вызвать симпатии у Катона. В связи с этим утверждение Т.А. Бобровниковой, что Катон и Глабрион поклялись поддерживать друг друга в политической борьбе, является только предположением, никак источниками не подкрепленным¹⁹. Некоторую ясность относительно отношения Глабриона к Катону вносят события, имевшие место после битвы при Фермопилах. Согласно Ливию, Катон вскоре после сражения был послан в Рим с тем, чтобы известить сенат и народ о победе. Когда он прибыл в город и сделал доклад в сенате, появился второй вестник, посланный Глабрионом – Луций Сципион, поэтому перед народным собранием с важным известием выступало уже два человека (Liv. 36.21.4-8). Плутарх приводит несколько иную версию случившегося: Катон по своей инициативе отправился в Рим сразу же после сражения. Хотя греческий автор не называет имени Луция Сципиона, он тем не менее замечает, что Цензор был первым вестником победы (Cat. Mai.14). Важно отметить, что хотя Ливий и Плутарх приводят разные маршруты движения Катона, оба автора сообщают о том, что путь из Греции в Рим занял у него чуть более четырех дней. Ливий уточняет при этом, что Катон спешил попасть в Рим (36.21.6). Понять причину такой спешки можно, лишь осознав роль Луция Сципиона в этой истории. Судя по Ливию, он был отправлен Глабрионом в Рим на несколько дней раньше Катона (36.21.7).

Закономерен вопрос – зачем консулу понадобилось посылать сразу двух легатов? Г. Ниссен и Э. Грюэн в этой связи высказывают сомнения в достоверности рассказа Ливия²⁰. Т. Брискоу, напротив, принимает версию античной историографии о двойном посольстве²¹. По мнению Т.А. Бобровниковой, Глабрион отправил в Рим только Луция Сципиона, тогда как Катон самовольно, под каким-то предлогом, покинул армию и в пути обогнал его²². Однако Ливий определенно говорит о том, что Катона в Рим отправил именно Глабрион, а Плутарх вообще не упоминает имени Луция Сципиона. Скорее всего, консул отправил Катона не сразу же после битвы, как утверждает Плутарх, а спустя какое-то время, как об этом сообщает Ливий. Эти несколько дней потребовались Глабриону для того, чтобы первым отправить в Рим Луция Сципиона, поскольку отказать в почетной миссии Катону, которому принадлежала главная заслуга в победе, он не мог. Как отмечает сама Т.А. Бобровникова, консул «почему-то выбрал не героического Порция, а Луция Сципиона, брата Публия Африканского»²³. Цель отправки Луция в Рим очевид-

¹⁵ Kienast D. *Cato der Zensor: Seine Persönlichkeit und seine Zeit*. Darmstadt, 1979. S. 53.

¹⁶ Malcovati H. *Op. cit.* P. 57; Kienast D. *Op. cit.* S. 65.

¹⁷ Malcovati H. *Op. cit.* P. 81-82; Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 222. Прим. 40.

¹⁸ Трухина Н.Н. *Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.)*. М., 1986. С. 90; Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 162.

¹⁹ Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 164.

²⁰ Nissen H. *Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius*. Berlin, 1863. S. 183-184; Gruen E.S. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Berkeley-Los-Angeles-London, 1984. Vol. 1-2. P. 210. Not. 2.

²¹ Briscoe T. *A Commentary on Livy, Books XXXIV – XXXVIII*. Oxford, 1981. P. 252-253.

²² Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 221-222. Прим. 38.

²³ Там же. С. 163.

на – связать имя одного из Сципионов с известием о победе, одержанной над Антиохом²⁴. Обращает на себя внимание, что в эти же дни почти одновременно в Рим вступают с овацией М. Фульвий Нобилиор и с триумфом Пуб. Корнелий Сципион Назика. Такое совпадение вряд ли было случайным. А. Астин и А. Барзано указывают на наличие возможной связи между поездкой Луция Сципиона в Рим и последующей его дискредитацией во время цензуры 184 г²⁵. В любом случае, поведение Ман. Ацилия Глабриона в этой ситуации не дает оснований для предположения о существовании устойчивых дружеских связей между ним и Катонем в период до 184 г.

Достаточно распространенным является мнение, согласно которому Катон использовал судебный процесс против Глабриона с целью устранения соперника по выборам²⁶. Казалось бы, оно прямо вытекает из тех сведений, что сохранила античная традиция. Однако такие авторитетные исследователи Средней Республики как Д. Кинаст и А. Астин отрицают использование Катонем судебных средств в качестве инструмента реализации личных интересов²⁷. Свидетельские показания не только не дали Катону каких-то преимуществ перед другими кандидатами, но и повредили ему, фактически отстранив от участия в выборах. В этой связи А. Барзано обращает внимание на то, что участие Катона в выборах цензоров 189 г. за исключением Ливия не упоминается ни в одном источнике²⁸. Плутарх оставил сообщение, которое создает впечатление, что Катон впервые участвовал в выборах только в 184 г. (*Cat. Mai.* 16). Молчание источников можно объяснить нежеланием древних авторов сообщать о неудачном участии в выборах цензоров того, кто в античной традиции получил агномен «Цензор(ий)» (*Censorius*) или же тем, что эти события каким-то образом бросают тень на самого Катона. По мнению П. Фраккаро, то, каким образом Ливий описывает выборы, показывает его отрицательное отношение к этой стороне деятельности Катона²⁹. Как полагает А. Барзано, скорее прослеживается недоброжелательное отношение Ливия к Глабриону. В любом случае, итальянский исследователь прав, указывая на то, что рассказ римского историка напрямую зависел от источников, которыми тот пользовался в своей работе³⁰. Ф. Делла Корте, исследовавший текст 37-й книги Ливия, пришел к выводу, что им был взят за основу «просципионовский» источник, идентифицированный им как сочинение Клавдия Квадригария³¹. Кандидатура Валерия Анциата была отвергнута исследователем по тем соображениям, что принадлежавший к *gens Valeria* автор не мог осуждать коллегу Луц. Валерия Флакка, тогда как Клавдий Квадригарий, симпатизировавший Сципиону, был враждебен к Катону. Как предполагает Ф. Делла Корте, Клавдий Квадригарий в свою очередь пользовался сведениями Г. Ацилия Глабриона, младшего современника Катона и родственника Ман. Ацилия Глабриона³². В этом случае хорошо объяснима враждебность Клавдия Квадригария к Катону, явно обрисованному Г. Ацилием в негативном свете.

Что же в таком случае могло бросить тень на репутацию Катона? Вновь обратившись к Ливию, отметим его сообщение о том, что Глабрион «для разжигания ненависти к Катону обвинил его в преступном лжесвидетельстве»³³. Термин «*intestabili periurio*», как отмечает А. Барзано, современные переводчики Ливия предпочитают употреблять в общем значении, акцентируя внимание на моральном аспекте, хотя его точное значение в юридической лексике очень важно в контексте процесса против Глабриона³⁴. Технически под *intestabile* понималась неспособность лица давать свидетельские показания³⁵. В разделе «*De testibus*» (О свидетелях) Дигест упоминается ряд требований, сформулированных Каллистратом, современником Папиниана (D. 22. 5. Cal. 4.20.3). Во-первых, это наличие безупречной репутации свидетеля в глазах общественного мнения. Во-вторых, показания могли быть приняты судом только в том случае, если не было причины подозре-

²⁴ Трухина Н.Н. Указ. соч. С. 90.

²⁵ Astin A. *Cato the Censor*. Oxford, 1978. P. 58; Barzano A. *Op. cit.* P. 138. Not. 25.

²⁶ Scullard H. *Op. cit.* P. 137; Barzano A. *Op. cit.* P. 130-138; Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 64.

²⁷ Kienast D. *Op. cit.* S. 53; Astin A. *Op. cit.* P. 63-64.

²⁸ Barzano A. *Op. cit.* P. 131.

²⁹ Fraccaro P. *Catone il Censore in Livio* // Fraccaro P. *Opuscula*. T. I. Pavia, 1956. P. 127.

³⁰ Barzano A. *Op. cit.* P. 133.

³¹ Della Corte F. *Catone Censore, la vita e la fortuna*. Torino, 1949. P. 100.

³² Liv. 25.39.12; 35.14.5.

³³ Liv. 37.57.15: ...*id aequae nouus competitor intestabili periurio incesseret*.

³⁴ Barzano A. *Op. cit.* P. 135.

³⁵ «*Intestabilis* – неспособный быть свидетелем или лишенный права составлять завещание» (Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 294).

вать, что лицо, давшее их, сделало это под влиянием каких-то личных интересов (неприязни, подкупа, услуги другому лицу). В свете требований права следует обратить внимание на слова Ливия о том, что «среди свидетелей наибольшее внимание привлекал Марк Катон; однако вес его в этом деле, несмотря на влияние (букв. *auctoritatem*), какое он заслужил примерной жизнью, умалялся тем, что и сам он был в числе соискателей»³⁶. Таким образом, смысл обвинения в *intestabilitas*, выдвинутого Глабрионом против Катона, заключался в том, что *auctoritas* последнего была опорочена соисканием должности (*toga candida*). Поскольку показания Катона содержали признаки прямого интереса в результатах судебного разбирательства, это служило поводом к отводу его в качестве свидетеля.

Помимо *intestabilitas* Глабрион обвинил Катона в принесении ложной клятвы (*perjurium*)³⁷. Очевидно, что два этих обвинения тесно связаны друг с другом, поскольку у Ливия они фактически сливаются в одно³⁸. «*Perjurium*» также является правовым термином, неоднократно упоминающимся в юридических источниках³⁹. Он имел сакральное значение, поскольку ложная клятва считалась преступлением против «божественного права», и, следовательно, первоначально относился к *fas*⁴⁰. Ложная клятва становилась *crimen publicum* лишь при определенных обстоятельствах, например, в связи с наличием корыстного умысла⁴¹. Само по себе понятие *perjurium* многозначно. Прежде всего, под ним понималось лже-свидетельство в отношении определенных фактов, когда показания лица могли быть использованы в качестве фальшивого доказательства. Однако, *perjurium* возникало также в том случае, если лицо поклялось сделать что-либо, но не сделало этого⁴². Обвинить Катона в *perjurium*, понятом в первом значении слова, Глабрион мог лишь после того, как в ходе судебного процесса было доказано, что бывший подчиненный дал фальшивые показания, чего явно сделано не было⁴³. Очевидно, что если бы был доказан факт дачи ложных показаний, Катон подвергся бы *infamiae* – лишению гражданской чести в какой-то из ее форм, что сделало бы невозможным или всерьез затруднило его дальнейшую карьеру. Между тем, после, казалось бы, провальной цензуры 189 г. он с блеском выиграл выборы цензоров 184 г. В источниках нет даже намека на то, что репутация Катона была запятнана лжесвидетельством. Напротив, в традиции он предстает своего рода персонификацией идеальных качеств гражданина. Конечно, античные источники преувеличивали, даже утрировали те или иные качества личности Катона, но их молчание в данном случае более чем красноречиво.

Мог ли в таком случае Глабрион обвинить Катона в *perjurium* во втором значении этого термина? По мнению Х. Скалларда, Катон, являвшийся офицером Глабриона в 191 г., был обязан принести вместе с солдатами присягу (*sacramentum*) своему военачальнику, что считалось необходимым в условиях войны⁴⁴. Как свидетельствует Цицерон, эта присяга устанавливала между двумя сторонами отношения *pietas*, что обязывало вышестоящее лицо считать подчиненного не только своим товарищем (*pro sodali*), или даже рассматривать его в качестве сына (*in liberum loco*), в то время как нижестоящее лицо должно было всеми доступными ему средствами отстаивать честь и благополучие своего начальника (*pro omni fama prope fortunisque discernere*)⁴⁵. Таким образом, юридическая основа обвинения Катона в *perjurium* могла появиться с того момента, как он дал показания против Глабриона, нарушающие *pietas* в силу данной им в свое время присяги⁴⁶.

Однако придавал ли сам Ман. Ацилий Глабрион такое значение *pietas* своего бывшего

³⁶ Liv. 37.57.13: *M. Cato ante alios testis conspiciebatur; cuius auctoritatem perpetuo tenore uitae partam toga candida eleuabat.*

³⁷ Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 406.

³⁸ Именно так выражение *intestabili perjuriio* было переведено С.А. Ивановым: «преступное лжесвидетельство» (Ливий Т. История Рима от основания города. М., 1994. Т. 3. С. 266).

³⁹ D. 4.3.1.21.22; 47.20.1.1.4; C. 4.20.1.13.

⁴⁰ Ср.: Cic. De off. 3.104; Leg. 2.22.

⁴¹ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. Пер. с чешск. М., 1998. С. 244.

⁴² Ср.: Cic. De off. 3.108.

⁴³ Barzano A. Op. cit. P. 136.

⁴⁴ Scullard H. Op. cit. P. 137.

⁴⁵ Cic. De orat. 2.200. Ср.: David J.-M. Le patronat judiciaire au dernier siècle de la république romaine. Roma, 1992. P. 206. Об институте военной присяги в республиканский период см.: Токмаков В.Н. Военная присяга и «священные законы» в военной организации раннеримской Республики // Религия и община в древнем Риме. М., 1994. С. 125-146.

⁴⁶ Barzano A. Op. cit. P. 136-137.

подчиненного? Ведь в 191 г. до н.э., когда Катон находился в штабе Глабриона, он был уже консуляром и триумфатором, одержавшим крупные победы в Испании. В качестве общего соображения можно указать на особенности древнеримского общества, в котором государственные, политические и правовые отношения никогда не были последовательно отделены от отношений повседневного-бытовых, семейных и моральных. В результате, как отмечает Г.С. Кнабе, политика и право, в частности, патронатное, регулировались нормативными, но при этом с трудом формализуемыми и потому не до конца уловимыми характеристиками, такими как *auctoritas*, *fides*, *pietas* и *amicitia*⁴⁷. В нашем распоряжении, однако, имеются и более конкретные свидетельства: как сообщает Ливий, в 181 г. дуумвиром Ман. Ацилием Глабрионом Младшим был посвящен храм Благочестия (*Pietas*), построенный по обету его отца в честь победы над Антиохом у Фермопил (40. 34.4-6). Судя по тому, что Ман. Ацилий Глабрион Старший был назначен дуумвиром для сдачи подряда на строительство храма (*duumvir ad aedem locandam ex senatus consulto*), произошло это после его возвращения в Рим, т.е. не раньше 190 г. Поскольку считается, что обвинения против Глабриона были выдвинуты в феврале 189 г.⁴⁸, по мнению А. Барзано высока вероятность того, что просьба о посвящении храма божееству *Pietas* согласно обету, данному по случаю сражения у Фермопил, являлась своеобразным средством полемики с Катоном⁴⁹. Она должна была не только подчеркнуть значение *pietas* солдат и офицеров по отношению к их командиру (указав тем самым на уязвимость позиции Катона), но и утвердить претензии Глабриона на то, именно ему принадлежит вся слава победы при Фермопилах⁵⁰. В этом смысле демонстративный характер носит и освящение сыном Глабриона храма Благочестия - *Pietas* в десятую годовщина битвы.

Опасение, что обвинение Катона в лжесвидетельстве приведет к возбуждению судебного процесса против него, по версии А. Барзано, заставило плебейских трибунов прекратить «дело Глабриона»⁵¹. Источники, однако, определенно указывают на иную причину. Ливий сообщает: «Предложено было взыскать с обвиняемого стотысячную пеню; это обсуждалось дважды, на третий же раз, поскольку ответчик отказался от соискательства, народ не стал и голосовать по поводу пени, так что трибуны оставили это дело»⁵². С другой стороны, Ливий упоминает о том, что за плебейскими трибунами стояли некие знатные лица, возмущенные притязаниями *homo novus* (37. 57. 12). Это сообщение во многом проясняет ситуацию. Против «новичка» Глабриона не мог выступить Луц. Валерий Флакк, поскольку он сам шел в связке с «новым» консуляром Катоном. Столь же маловероятно, что это был Сципион Назика, являвшийся представителем сципионовского клана, который покровительствовал Глабриону⁵³. В таком случае обоснованной выглядит звучавшая в литературе мысль о том, что истинными вдохновителями обвинений против Глабриона были Т. Квинкций Фламинин и М. Клавдий Марцелл⁵⁴. В перечне соискателей цензуры легко угадываются возможные пары: Пуб. Корнелий Сципион Назика – Ман. Ацилий Глабрион; Луц. Валерий Флакк – М. Порций Катон; Т. Квинкций Фламинин – М. Клавдий Марцелл. Как полагает Д. Кинаст, напряжение на выборах усиливало то обстоятельство, что наибольшими шансами на победу обладал плебей Глабрион, который вполне мог стать единственным кандидатом, набравшим нужное число голосов в центуриях (*senior prior*), так что выбор второго цензора оставался бы за ним, как это произошло на выборах консулов 189 г. (Liv. 37.47.6-7)⁵⁵. В этом случае ни у Т. Квинкция Фламинина, ни у Луц. Валерия Флакка не оставалось никаких шансов. Только отстранение от выборов Глабриона – и, фактически, Катона – предопределило исход голосования,

⁴⁷ Кнабе Г.С. Судебный патронат в Риме и некоторые вопросы методологии (По поводу книги Ж.-М. Давида «Судебный патронат в Риме в последнее столетие республики») // ВДИ. 1994. № 3. С. 70.

⁴⁸ Scullard H. Op. cit. P. 285.

⁴⁹ Barzano A. Op. cit. P.142-143.

⁵⁰ Как полагает А. Астин, Катон отобрал у Манья Ацилия Глабриона часть славы победителя в битве у Фермопил (Astin A. Op. cit. P. 58-59). В одной из своих речей 190 г. до н.э. Катон заявляет: «И то же было, когда я своевременно рассеял и усмирил великие беспорядки, шедшие из Азии и от Фермопил» (MF 49).

⁵¹ Barzano A. Op. cit. 137.

⁵² Liv. 37.58.1: Centum milium multa irrogata erat; bis de ea certatum est; tertio, cum de petitione destitisset reus, nec populus de multa suffragium ferre uoluit, et tribuni eo negotio destiterunt.

⁵³ Трухина Н.Н. Указ. соч. С. 105.

⁵⁴ Kienast D. Op. cit. S. 53; Astin A. Op. cit. P.63-64.

⁵⁵ Kienast D. Op. cit. S.53. Cp.: Scullard H. Op. cit. P. 135-136. Not. 4.

которое принесло победу Фламинину и Марцеллу.

Следует заметить, что не меньше чем Фламинин в устранении соперника - плебея был заинтересован М. Клавдий Марцелл. Сообщение Ливия о том, дело против Глабриона было прекращено после того, как он отказался от соискания цензуры, как кажется, проливает свет на события 190 г., когда Катон в сенате выступил с обвинениями против Кв. Минуция Терма. По-видимому, задачей Катона было не только лишить Терма триумфа, но и не дать ему возможность участвовать в предстоящих цензорских выборах, на которых он как удачливый полководец, память о победах которого была свежа, имел бы серьезные шансы на победу. Устранение его было выгодно не только Катону, но и Марцеллу, который таким образом избавлялся от соперника. Следует также обратить внимание на слова Ливия о том, что во время процесса показания легатов и военных трибунов были разноречивы, и только Катон дал показания, подтвердившие обвинение (37. 57.13). Рядом с Глабрионом во время войны с Антиохом находился не только Катон, но и два других кандидата – Луц. Валерий Флакк и Т. Квинкий Фламинин, которых, видимо, и имел в виду Ливий. Можно предположить, что Катон сознательно подставил себя под удар, чтобы обеспечить победу Марцелла, который был не только его политическим союзником, но и представителем фамилии, покровительствовавшей Катону с первых лет Ганнибаловой войны⁵⁶. Не совсем ясно, сделал ли это Катон добровольно, или он был вынужден отказаться от соискания цензуры под давлением, которое на него оказывали его влиятельные политические союзники из числа нобилей. Катон дважды участвовал в выборах цензоров, причем оба раза возникал мотив его «новизны» (Liv. 37. 57.15; 39. 41.2.4). Обращает на себя внимание то, что Катон, стремительно поднимавшийся по лестнице должностей, начал испытывать трудности только при попытке соискания цензуры. Создается впечатление, что определенные силы, оказывавшие Катону поддержку на начальном этапе политической карьеры (и, в частности, обеспечившие его успех на выборах 199-195 гг.), не оказали ему той же поддержки в 189 и 184 гг. Видимо, в глазах его знатных покровителей Катон достиг потолка своего служебного роста в 195 г., став консулом⁵⁷. В этой связи можно предположить, что если объективные условия конца III - начала II вв. до н.э. способствовали появлению достаточно большого числа «новых» консулов, то цензура по-прежнему рассматривалась как исключительно аристократическая магистратура, в том числе и той частью римского нобилитета, на которую опирался Катон.

IVS AND PIETAS IN MANIO ACILIO GLABRIO TRIAL

V.A. KVASHNIN

Vologda State Technical University

e-mail:
kvashninv195@mail.ru

For the first time in a Russian historiography in the article in detail investigated roman politician M. Acilio Glabrio's trial 189 B. C. The author makes detailed analysis of ancient tradition and also its interpretations in a modern historiography. In the article are investigated the reasons of bringing of criminal case against the known roman politician. It was determined the concrete article of M. Acilio Glabrio's accusation. It is shown, that trial should be examined in a context of election campaign 189 B. C., namely, elections of censors. The special attention is given the legal terminology used by ancient authors at the description of process that has allowed noting some features of a public life of ancient Rome of Middle Republic.

Key words: censorship, roman public law, trial, patronage, roman system of values, ancient narrative tradition.

⁵⁶ Kienast D. Op. cit. S. 37; Astin A. Op. cit. P.63-64.

⁵⁷ Как пишет Ливий, кандидатура Катона на выборах цензоров 184 г. до н.э. «подверглась ожесточенным нападкам со стороны знати, не желавшей видеть цензором «нового человека» (39. 40.1-2). Плутарх также сообщает о том, что «избранию Катона воспротивились почти все самые знатные и влиятельные сенаторы» (Cat. Mai. 16).